

Книги Ника Перумова

КОЛЬЦО ТЬМЫ
ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК
ЧЁРНОЕ КОПЬЁ
АДАМАНТ ХЕННЫ

ХРОНИКИ ХЬЁРВАРДА

ГИБЕЛЬ БОГОВ
ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ
ЗЕМЛЯ БЕЗ РАДОСТИ

ЛЕТОПИСИ РАЗЛОМА

АЛМАЗНЫЙ МЕЧ, ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ (в 2 т.)
ДОЧЬ НЕКРОМАНТА

Цикл «Хранитель мечей»:

РОЖДЕНИЕ МАГА
СТРАНСТВИЯ МАГА (в 2 т.)
ОДИНОЧЕСТВО МАГА (в 2 т.)

Война Мага:

ДЕБЮТ
МИТТЕЛЬШПИЛЬ
ЭНДШПИЛЬ
КОНЕЦ ИГРЫ (в 2 т.)

ТЕХНОМАГИЯ

РАЗРЕШЁННОЕ ВОЛШЕБСТВО
ВРАГ НЕВЕДОМ

ИМПЕРИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ЧЕРЕП НА РУКАВЕ
ЧЕРЕП В НЕБЕСАХ

СЕМЬ ЗВЕРЕЙ РАЙЛЕГА

ТЁРН
АЛИЕДОРА
ИМЯ ЗВЕРЯ (готовится к изданию)

Я, ВСЕСЛАВ

РУССКИЙ МЕЧ
ВЫПАРЬ ЖЕЛЕЗО ИЗ КРОВИ
РАССКАЗ ПСА

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАКОНОВ (с С. В. Лукьяненко)
ЧЁРНАЯ КРОВЬ (с С. В. Логиновым)

Ник ПЕРУМОВ

ХРОНИКИ ХЬЁРВАРДА

Книга первая

ГИБЕЛЬ БОГОВ

Книга Хагена

Художник Виталий Аникин

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии художника *И. Саукова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета использована работа
художника *В. Аникина*

П26 **Перумов, Ник.**
Гибель богов: Хроники Хьёрварда. Книга 1. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 640 с.

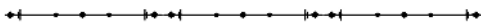
ISBN 978-5-699-11049-0

Так уж повелось, что загадочный континент, называемый Хьёрвардом, стал пристанищем для людей, эльфов, гномов, троллей и других рас, ведущих мирную размеренную жизнь. Но вот на его зеленых холмах появляются Волшебник и его Ученик, бросившие вызов древним богам Хьёрварда и разбудившие дремавшего много веков Властелина Мрака.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-11049-0

© Перумов Н. Д., 2004
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Моей жене

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

— Тревожные вести с Гнипахеллира, мой тан.

Лошади брели по самой кромке прибоя. Волны лениво лизали край отлогой каменистой осыпи; за ней круто уходили в поднебесье серые тела скал. Камень иссекли трещины, где уже успели укорениться карликовые сосны. Острые каменные клыки, излюбленное оружие Океана, тут и там торчали над водой, то покрываемые волнами, то вновь обнажавшиеся. Пахло гнилыми водорослями, в воздухе парили чайки.

Шестеро всадников в плотных серых плащах из грубой шерсти ехали парами вдоль берега. Четверо — с длинными мечами на левом боку, у пятого клинок был закреплён за спиной и рукоять торчала над правым плечом; шестой довольствовался здоровенной сучковатой дубиной. Головы путников покры-

вали одинаковые валяные шапки, подобные тем, что носят кузнецы, чтобы не подпалить волосы. По лицам никто бы не смог определить их звания и занятия; все, как один, были загорелыми мужами в расцвете сил; привычкой к оружию они напоминали королевских гвардейцев Видрира, покроем одежды и обращением между собой — свободных общинников с окраин Железного леса, конскими сёдлами и сбруей — табунщиков Рогхейма.

— Тревожные вести с Гнипахеллира, мой тан, — вполголоса произнёс один из всадников, обращаясь к спутнику с притороченным за плечами мечом. Воин с клинком на спине только что присоединился к остальным; он коротко кивнул, давая заговорившему знак продолжать.

— Карлы Рёдульсфьёлля вновь жгут леса Ялини. Дым застлал северное небо, и птицы, обезумев, разбиваются о скалы во тьме. Гарь достигла жилища Гарма. Он пробудился.

Недобрые слова отзвучали. Тот, кого говоривший назвал таном, выслушал известие молча, только голова его едва заметно склонилась.

— Что слышно ещё? — отрывисто бросил он.

— Нестроение в Химинвагаре, — сказал другой всадник. — Владетель Хьёрлейв пошёл войной на Видрира.

— На Видрира? — Предводитель поднял бровь. — Вот уж не ждал такого от Хьёрлейва! Он, оказывается, отчаянный смельчак!

— Был слух, — понижая голос, продолжал человек, — неверный и смутный, его разносили Ночные Всадницы... Слух, что к Хьёрлейву прибыл тайный посол с острова Брандей!

— Остров Чёрных Магов — страх всей земли, — проборотал тан. — Что они там унюхали, пожиратели падали, хотел бы я знать? Но продолжай! Была ли уже битва?

— Когда мы выезжали из Эрвасунда, Видрир лишь начал собирать полки. Хьёрлейв перешёл реку Хатор на северной границе Хранимого Королевства.

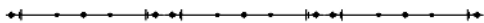
— Ясно, — уронил тан и замолчал, нахмурясь. Его спутники терпеливо ждали, пока он размышлял.

— Лодин! Канут! Исунг! Вон за той скалой вы повернёте по тропе к бору Валле и дальше, трактом, — к мысу Ставнес. Туда гномы должны доставить оружие. Примите по счёту — им уже заплачено вперёд. «Драконы» подойдут к мысу через три дня, считая от этого. Грузите оружие и уходите на Хединсей. Фроди и Гудмунд! Вы проводите меня до Живых скал. Оттуда повернёте к Рёдульсфьеллю. Ищите Хранителей Покрывала Ялини! Предупредите их о проснувшемся Гарме. Когда исполните это — идите на запад к заливу Унавагар. Там селение. Не жалея золота, купите ладью и выходите в море. Вам нужно достичь Хединсея, пока буря не разразилась. Ждите меня на острове до следующей луны. Если я не вернусь — забирайте Ильвинг... и — ищите себе и дружине новой земли. Слушайте моего Учителя... Помните, все вы поклялись Восемью Железными Гвоздями Врат Нифльхеля, что будете служить моему сыну!

— Мы помним, о тан, — глухо сказал один из всадников по имени Фроди, державший поперёк седла могучую палицу. — Мы сдержим клятву или пойдём в Хель, презираемые всеми. Но, мой тан, мы никогда не задаём вопросов, однако сейчас дерзну спросить: зачем ты ищешь верной смерти у Живых скал? Оттуда не возвращаются.

— Выполний приказ, Фроди, и вы все тоже! — жёстко ответил тан, обрывая разговор. Он тронул поводья; заметно помрачневшие всадники двинулись следом.

На востоке едва-едва начинали появляться лишь самые первые признаки рассвета, повсюду — в оврагах, ложбинах и распадках — ещё лежала ночь. Невысокая стройная фигурка бесшумно пробиралась между деревьями, спускаясь к чуть журчащему ручью. У самой воды она остановилась, нагнулась над руслом, опустив в поток две узкие ладони. Ноги в мягких кожаных полусапожках бесшумно ступали по прелой хвое. Губы безостановочно, едва слышно произносили слова, слова складывались во фразы, и с каждой новой строфой мерно па-

дающих двустийши́й на дно глубокого, заросшего молодым лесом оврага словно вновь возвращалась Тьма. Очертания корней, стволов, сучьев дрожали и расплывались, будто подёрнувшись туманом; ручей журчал всё глуше и глуше, точно погружаясь в сон; узкие ладони медленно двигались над глиняной чашей, полной до краёв только что зачерпнутой воды.

Герои давнишних дней, сражавшиеся против ратей молодых богов в битве на Боргильдовом поле, знали, как поступить, увидь они девушку в овраге; Маги острова Брандей оказали бы ей покровительство.

Человек в сером, со скрытым мягкой маской лицом молча и неподвижно следил за происходящим. Его рука держала четырёхлучевую стальную звёздочку с острыми, как у меча, краями. Он не шептал заклятий, веря более своему оружию, чем Силам Дальним и Древним. Он не умел понять многого из того, что видел глазами, слышал ушами и постигал разумом, — и потому не боялся. Ему было интересно. Он медлил.

Вода в чаше подёрнулась ледком, раздалось змеиное шипение. Корни зашевелились, извиваясь, точно пытались вырваться прочь из земли; девушка мелкими-мелкими шажками двинулась вокруг сосуда. Руки раскинулись в стороны, слетела грубая, бесформенная шапка, рассыпались густые, коротко и неровно подрезанные тёмно-русые волосы. Каждое двустийшие падало, как удар молота. Лёд начал багроветь, словно по нему потекла человеческая кровь.

Человеку в сером пришлось сжать волю в кулак, чтобы не поддаться внезапно нахлынувшему страху. Ему казалось, что в глаза попала вода: окружающее вдруг расплылось и стало нерезким. Всё шло, как и описывал Настоятель. А он говорил, что ждать конца обряда нельзя ни в коем случае.

С коротким и резким выдохом-вскриком девушка ударила кулаком правой руки в чашу. Лед треснул, вверх взметнулись багровые брызги. Тонкое тело изогнулось дугой от боли, голова запрокинулась, казалось, она теперь ничего не видит и не слышит.

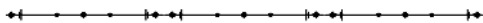
Воин в сером коротко взмахнул рукой — и смертельная звёздочка полетела прямо в открывшееся белое горло.

Но ещё быстрее оказались нежные узкие ладони; зачерпнув из чаши огненную влагу, они плеснули её навстречу летящему убийственному оружию. Металл вспыхнул, точно тонкая бумага, мгновенно рассыпавшись незримым пеплом.

Раздался жуткий хохот. Никакой человек, даже самый грубый или злобный, не смог бы так рассмеяться. Воин в сером окаменел, даже не взявшись за эфес короткого кривого меча у пояса. Из чаши прынул поток жидкого пламени, тут же охвативший человека с головы до пят. Он упал безмолвно — и огонь, повинувшись властному жесту тонкой белой кисти, тотчас исчез, скрывшись обратно в чашу.

Смеявшаяся наклонилась над поверженным. Руки с неженской силой вертели тяжёлое тело, однако на нём не нашлось ни знаков, ни гербов, ни амулетов. Кривой меч, окинув кратким взглядом, отбросили в сторону — ничем не примечательный клинок, людское изделие. Однако, после того как не ответивший ни на что труп швырнули в сердцах оземь, меч вновь подобрали. Едва касаясь стали, нежные пальцы легко пробежали по клинку раз, другой, третий... Дрогнули губы; повинувшись Словам Силы, в чаше вскипел и забурлил жидкий огонь. Клинок погрузили в пламя, однако он не растаял и не расплавился, как любое иное человеческое оружие; его внезапно залила густая чернота — так на допросе молчит сильный духом, надменно отворачиваясь от палачей.

Но и этого оказалось достаточно. Глаза полыхнули несдерживаемой ненавистью; ногти впились в ладони. Теперь она знала. Голова вновь запрокинулась, на шее набухла синяя жила, из горла вырвался полный смертной угрозы вой — так волчица клянётся отомстить за своих щенков. Движение руки — и чаша затянулась плотной коркой, похожей на запёкшуюся человеческую кровь. Сосуд с огнём скрылся в заплечном мешке, и кусты с лёгким шорохом сомкнулись за ушедшей. Ночная Всадница взяла след. Он приведёт прямо к оплоту врагов её госпожи и наставницы.

Фроди и Гудмунд горячили коней, спеша на северо-восток, где за невысокой цепью старых, полустёртых водой и ветром гор лежали области Рёдульсфьёлля, цветущего сада Ялини, Властительницы Зелёного Мира. Когда-то унылая и бесплодная земля превратилась в символ могущества богини, покрывшись за десятилетия её упорного труда прекрасными, невиданными, растущими только здесь деревьями, кустами и травами. Обо всём этом и о борьбе Ялини с упрямыми карликами, твердолобо и угрюмо отстаивавшими своё право жить на исконно принадлежащих им землях по законам и обычаям предков, подробно рассказано в «Оживлении Рёдульсфьёлля».

За много миль до границы заповедных краёв воины уже видели заткавшие всё небо облака дыма. Низкие, подпитываемые тысячами и тысячами поднимавшихся ввысь серо-чёрных столбов, облака эти нависали недоброй завесой, стремящейся навсегда скрыть солнце от мира. Ветер рвал в клочья их края, однако снизу подпирала новые клубы, и бреши тотчас заполнялись. Фроди и Гудмунд переглянулись и пришпорили лошадей.

Им оставалось миновать последнюю лесистую долину — ворота в Рёдульсфьёлль, и они решили не останавливаться на ночлег. В этих диких краях, среди редких людских поселений, бродили существа древние, могучие и недолюбливавшие пришлых, а потому рисковать не стоило. В случае чего — днём добрые кони вынесут.

Дорога делала крутой поворот. Всадники послали лошадей по её внешнему краю, чтобы невзначай не столкнуться с кем не надо нос к носу. Миновали ольшаник — и глазам их открылась странная компания, усевшаяся прямо на поваленное поперёк дороги дерево.

Болтая ногами, обутыми в сапоги красной кожи, оживлённо переговаривались между собой пятеро низеньких древесных гномов; на коленях у каждого лежал лук. Что-то бормоча себе под нос и вращая круглыми жёлтыми, как у совы, глазами, мохнатой грудой возвышался болотный тролль; устало уронив на колени длинные натруженные руки с плоскими мозолистыми

ладонями, молча сидел кобольд; и у самого края замер, напряжённый и прямой, эльф в дивных лазоревых доспехах, державший наперевес узкий и длинный клинок, играющий всеми цветами радуги. За его спиной виднелся альв¹; его одежду покрывали десятки, даже сотни искусно нашитых стальных оперённых игл, рядом лежал заряженный одной из них самострел.

С подобным обществом ещё ни разу не сталкивался ни один из воинов тана Хагена; должно было случиться нечто невероятное, чтобы все эти существа собрались вместе. Фроди и Гудмунд натянули поводья.

— Позвольте пройти нам, почтенные! — произнёс Фроди на принятом в общении между людьми и нелюдьми языке, смешанном из словечек самых разных рас. Разумеется, он не питал никакого почтения к болотному кровопийце-троллю, да и к шkodливym древесным гномам тоже, не в пример их дальним горным сородичам, великим искусникам и мастерам.

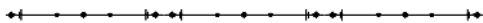
— Вам туда прохода нету, — проворчал в ответ кобольд. — Свара там идёт нешуточная. Магию в дело пустили. Мы тут для того и сидим — путников оберегать.

Ясно, что главенствовал здесь не кобольд; и Фроди, спешившись, с поклоном обратился к эльфу. Разумеется, он не знал и не мог знать тайных эльфийских наречий, да и самого Перво-рождённого видел лишь третий раз в жизни — они крайне редко появлялись в людских областях, а где жили сами — то знало лишь малое число Мудрых.

— Мы явились сюда не праздно, — говорил Фроди. — Нам нужно отыскать Хранителей Покрывала Ялини. (Вся компания

---

¹ Альвов и эльфов часто считали одним и тем же народом. Глубокое заблуждение! Альвы — творение рук великих эльфийских искусников прошлого; они изначально созданы благими и добрыми; однако затем многие из них стали тяготиться зависимостью от Родивших, как они именовали своих создателей; часть их покинула эльфийские области и стала жить среди людей, никогда, правда, не смешиваясь с ними. Освободившиеся альвы создали собственное царство Альвланд, занялись разными видами магии, опробовав её на своих соседях. Таких альвов люди действительно недолюбливают, случается, дело доходит и до стычек.

встрепенулась и тотчас насторожилась.) У нас важные вести для них. Разреши же нам проехать!

Эльф поднял большие, затуманенные тяжёлой думой глаза. Коротко взглянул на воина — как ножом пронзил — и снова отвёл взгляд.

— Ты служишь тану Хагену, — не то спросил, не то оповестил остальных своих спутников эльф. — Хорошо... можете продолжать путь. Но в Рёдульсфьёлле война... рассчитывайте только на себя.

Он вдруг замолк на середине фразы: в лесу заволокло сороки, а спустя секунду из кустов упругим комком выкатился ещё один гном.

— Идёт! Идёт! Идёт! Прямо сюда! Идёт! — завизжал он, едва переводя дыхание.

— Думаю, вам лучше сейчас же уехать. — Глаза эльфа холодно блеснули. Его разношёрстный отряд уже успел рассыпаться и затаиться. Альв — судя по всему, из Преданных — медлил, держа наготове самострел и ожидающе смотря на эльфа.

— Если вы в опасности, долг наш — сражаться рядом с вами, — твёрдо ответил Гудмунд, обнажая меч.

— Глупец! — потеряв терпение, возвысил голос эльф. — Мы караулим вставшую на след Ночную Всадницу! Вы здесь — помеха, а не помощь! Уходите, и да хранит вас Ямерт!

Мелодичному, исполненному могучей силы голосу, повелительному взгляду синих, как море, глаз невозможно было не повиноваться. Что-то магическое содержали в себе слова Перворождённого; Фроди покорно кивнул и повёл коня в обход поваленной лесины, хотя в жизни своей он не склонялся ни перед кем, кроме тана Хагена, которого сам добровольно признал сильнейшим.

Однако уехать они не успели. Словно соткавшись из воздушных слоев, на дороге беззвучно возникла окутанная зелёным плащом стройная фигурка; капюшон был откинут, и воины Хагена окаменели: какая же это Ночная Всадница — милая, кроткого вида, раздумывавшаяся девушка, совсем молодень-

кая, с короткими тёмно-русскими прядями. Только вот откуда этот странный кривой меч у пояса?

Сверху бесшумно упала плотная сеть двойной вязки, однако, прежде чем она накрыла ту, кого эльф назвал Ночной Всадницей или, попросту говоря, ведьмой, та успела поднять над головой Чашу, тотчас исторгшую из себя поток огня. Верёвки вспыхнули, в один миг обратясь в пепел.

И тут же чистый и мощный голос эльфа произнёс заклинание. Фроди услышал в нём гул сокрушающих преграды горных потоков, рокот катящихся вниз лавин, рёв беснующихся штормовых валов; заклинание рухнуло на Ночную Всадницу, как при землетрясении падает крыша дома на ничего не подозревающих обитателей.

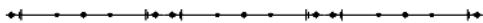
Ни Фроди, ни Гудмунд не знали, почему Ночная Всадница так легко приняла этот неравный бой — ведь теперь, после Окружающего Заклятья, она уже не могла из него выйти, — вместо того чтобы спокойно обойти преграду лесом и продолжить путь, как поступили бы они, бывалые воины.

Капли жидкого огня, бестрепетно зачерпнутого узкой ладонью, полетели во все стороны, и там, где они падали, тотчас же взвивались рыжие языки пламени. Только теперь Фроди сообразил, что сейчас они видят нечто совершенно невысказанное — все Ночные Всадницы боялись Жгущего, изначально чистого божественного начала, а эта... Как, во имя милосердного Ямбрена, она овладела Огнём?

Гудмунду показалось, что в те мгновения он думал именно так; на самом же деле изумление пришло много позже. Они с Фроди едва успели броситься ничком на землю, как вокруг них всё запылало — счастье ещё, что капли струящегося пламени не попали на одежду или доспехи.

Из-за дыма воины Хагена не увидели, что произошло дальше. Слышался многоголосый рёв, вой и визг, хлопали тетивы; затем всё неожиданно стихло.

Ошарашенный Фроди поднял голову. Как под сильным ливнем, огонь быстро угасал, словно повинуюсь беззвучной команде; синеющие уголья злобно шипели. Весь отряд охотников тоже оказался здесь. Обугленной грудой лежал мёртвый

троль — морда вниз, лапы раскинуты: подле него — гномы, обгоревшие, похожие на уродливые головешки. Кобольд сполз в канаву, словно прячась, и там испустил дух. А прямо перед ещё дымящимся стволом дерева, которое перегораживало дорогу, лежали рядом эльф и альв — на вид целые и невредимые, словно спящие; однако и они были мертвы — или умирали; рука альва ещё сжимала разряженный самострел.

Фроди склонился над эльфом. На теле Перворождённого он не увидел ни единой раны — и всё же тот погибал. В растерянности, не зная, чем и как помочь, люди застыли над ним.

Эльф медленно поднял веки. Глаза по-прежнему смотрели пронзительно и строго, но с каждым мигмом жизнь уходила из них; неосознанно Гудмунд приблизил ухо к едва заметно шевелившимся губам.

— Кто-нибудь... доберитесь до долины Бруневагар. Там — собрание. Предупредите... настоятеля...

Эльф едва слышно вздохнул и отошёл.

Ночная Всадница исчезла.

Смертный грех для истинного воина оставить без погребения тело храбро сражавшегося — Фроди и Гудмунд задержались. Неузнаваемые, дочерна обгоревшие тела гномов забрала их плачущая родня — несколько десятков лесных обитателей; они же помогли дотащить тролля к его упокою — глубокой болотной яме среди гиблой трясины, где он обитал; кобольда приняли в себя скалы — крошечная пещерка, наглухо замурованная после этого. Эльфа же и альва воины Хагена положили на поспешно сколоченный плот и пустили его по тихой лесной речке. Таков был закон: где бы ни настигла Перворождённого гибель — упокой его в ладье или просто на плоту и доверь этот скорбный груз даже самому крошечному ручью — вода пронесёт эту ношу через все извивы и коряги, доставит к морским побережьям, откуда, говорят, эльфы уходят невидимками на Закат, вслед за своими телами, чтобы там, в дивных неизвестных землях, родиться вновь.

— Где это — Бруневагар? — мрачно спросил у спутника Фроди.

— Семь или восемь дней пути отсюда на восток, — отклик-

нулся Гудмунд. — Я слышал о тех местах. «Собрание» — это скорее всего монастырь, который там стоит ещё со времен Второго Вторжения Ракога.

— А, вспомнил! — хлопнул себя по лбу Фроди. — Но это... странный край.

— Станный, и чужаков там не любят; и всё же их надо предупредить. Не люблю я этих Всадниц, что бы тан ни говорил.

— Да, он не велит их убивать — только защищаться, — кивнул Фроди. — Но у нас приказ. Забыл про Хранителей?

— Не забыл! Но сдаётся мне — эта пламенная чаша ещё натворит бед... Вот что, друг, — разделимся! Я еду в монастырь. Не возражай! Перед таном я отвечу сам.

Фроди только крикнул: он знал, что отговаривать своего спутника бесполезно. Гудмунд повернул коня к Восходу.

ГЛАВА II

Я стоял, опершись на узорные серебряные перила, и молча смотрел вниз, где виднелись смутные очертания Мира, подёрнутые облачной дымкой. В этот миг там, подо мной, в пределах Смертных земель, вдали от ажурных парапетов Замка Всех Древних, что на самой вершине Столпа Титанов, в жалкой лачуге нищего рождался мой Ученик.

За спиной чуть слышно даже для моего уха перезванивались тонкие хрустальные колокольчики — Жребий брошен, человеческая судьба выпадала из предначертанного прочим Смертным круга. Мой Ученик! Я ждал долгие десять веков — пока остальные делили власть. Но Закон Жребия неумолим: Маг не может не иметь Учеников, орудий для познания им Мира и для своего влияния на Мир. Совет Поколения может лишь отлучить его — на время. Я получил наивысший срок. Думаю, Макран и Эстери охотно покончили бы со мной — не будь убийство Мага Магом невозможным по Заветам Древних, обходить которые пока не научился ни один из волшебников моего Поколения... Всё, что смогли сделать эти двое, — побудить Совет осудить и отлучить меня. Однако срок изгнания истёк, и я вернулся, став куда сильнее, чем они ожидали. Прой-